

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

(1, 11 и 21 ч.).

№ 19.

Цѣна годовому
изданію съ де-
ставкой и пере-
сылкой ШЕСТЬ
рублей.

Подписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣд.
при Братствѣ
св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Епархіальныя извѣстія. Объявленія.

Епархіальныя извѣстія.

I. Увольненіе въ отпускъ.

Приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 8 Юня 1913 года за № 24, Секретарь Пермской Духовной Консисторіи Надворный Совѣтникъ Петръ Зеленовъ, согласно прошенію, уволенъ въ отпускъ, внутри Имперіи, срокомъ на два мѣсяца съ 17 Юня сего года.

II. Отъ Совѣта Пермскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ училища доводитъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ, имѣющихъ помѣститъ своихъ дѣтей въ Пермское Епархіальное женское училище, что къ началу будущаго учебнаго года имѣются слѣдующія свободныя вакансіи:

Въ 1 классѣ—44, а если Епархіальный Съѣздъ духовенства откроетъ параллельное отдѣленіе, то 89.

Во 2 классѣ—8.

Во 3 классѣ—11.

Во 4 классѣ—9.

Во 5 классѣ—8.

III. Отъ Совѣта Юсьвинской второклассной школы.

Во Юсьвинской второклассной женской школѣ начало учебныхъ занятій—2 сентября. Приемныя испытанія для поступления въ I классъ—28 августа. Метрическая выпись или справка и удостовѣреніе или свидѣтельство о начальномъ образованіи предъявляются заранѣе. Возрастъ поступающихъ—отъ 13 до 17 лѣтъ. Плата за содержаніе въ общежитіи—4 рубля въ мѣсяцъ; вносится предъ началомъ каждаго мѣс.

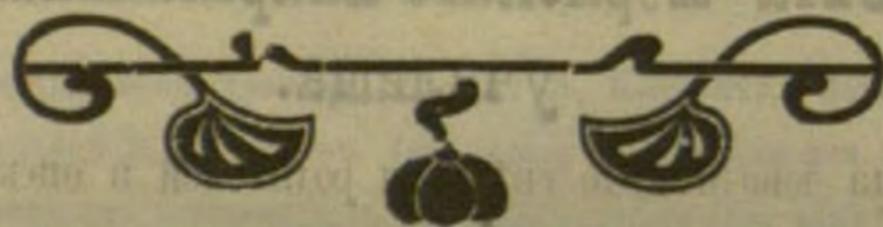
IV. Праздныя мѣста.

Священническія при церквахъ: Сухановской, Заводо-Михайловской, Красноуфимскаго уѣзда; Верхъ-Иньвенской (2-я вакансія), Пыскорской православной, Соликамскаго уѣзда; Томаровскаго женскаго монастыря, Оханскаго уѣзда.

Діаконскія при церквахъ: Чердынской Богоявленской (былъ священникъ); Соликамскомъ соборѣ (былъ священникъ).

Псаломщическія при церквахъ: Пермской мужской гимназій (былъ діаконъ); Пермскаго духовнаго училища; Филатовской, Левшинской, Пермскаго уѣзда; Бисертской единовѣрческой, Красноуфимскаго уѣзда; Усть-Улской, Чердынскаго уѣзда; Усольской, Спасо-Преображенской, Соликамскаго уѣзда.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **П. Зеленовъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Канцеляріи Епископа Пермскаго.

По возвращеніи Преосвященнѣйшаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, изъ поѣздки по епархіи въ гор. Пермь, приѣмъ просителей съ 1 іюля будетъ производиться Владыкою въ ближайшее время лишь въ городскомъ архіерейскомъ домѣ по средамъ.

вышли и поступили въ продажу

1-й и 2-й выпуски

„ПРОПОВѢДЕЙ“

(въ отдѣльныхъ книгахъ)

Преосвященнѣйшаго ПАЛЛАДІЯ Епископа Пермскаго и Соликамскаго.

Цѣна за экземпляръ 1 рубль, съ пересылкой 1 руб. **20** коп.

Проповѣди можно пріобрѣтать въ городѣ Перми, въ Канцеляріи Епископа и у казначея Пермской Духовной Консисторіи.

ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ ЗА КОЛОКОЛА.

1896 г.

1909 г.

1908 г.

ВЕЛИЧАЙШІЙ
колокольный заводъ Ловолжья
Бр. ПРИВАЛОВЫ,

въ Н.-Новгородѣ, Канавино.

ВСЕГДА имѣются колокола для продажи отъ 300 пудовъ и ниже, отличающіеся особой мелодичностью, красотой и силой звука.

Поставщики епархіальныхъ зав. г. Симбирска и Самары и магазина Мих.-Арханг. Братства въ г. Оренбургѣ.

Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА

Масса благодарственныхъ отзывовъ и высшихъ наградъ на выставкахъ.

Подробные прейсъ-куранты бесплатно.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости

1-го Іюля.

№ 19.

1913 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Изъ епархіальной хротики.

**ОКОНЧАНИЕ УЧЕБНАГО ГОДА ВЪ ПАСТЫРСКО-МИССИОНЕРСКОЙ ШКОЛѢ ИМЕНИ
О. ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.**

16-го іюня 1913 года закончился третій учебный годъ въ Пастырско-Миссіонерской Школѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ состоялся первый выпускъ учениковъ, въ количествѣ 23 человекъ; поэтому въ этотъ день, въ 12 часовъ дня, въ залѣ Братства Святителя Стефана, въ присутствіи всѣхъ учениковъ и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Палладія, совершенъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ. Въ виду того, что молитвенное собраніе это было послѣднимъ въ школьной жизни учащихся и, по окончаніи его, они должны были проститься и со Школой, и съ наставниками, и другъ съ другомъ б. м. навсегда, оно носило хотя торжественный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и грустный характеръ. Настроеніе было невеселое, грустное....

Предъ началомъ молебна, совершеннаго Предсѣдателемъ Педагогическаго Совѣта Школы протоіереемъ Н. Пономаревымъ, въ сослуженіи Инспектора Школы протоіерея К. Селивановскаго и священника А. Солодилова, и двухъ діаконовъ Г. Свалова и Ѳ. Шаврина, о. Предсѣдатель обратился къ учащимся съ рѣчью. Указавъ прежде всего на цѣль настоящаго молитвеннаго собранія и на необходимость благодатной помощи въ жизни каждаго человека и, особенно, въ жизни того, кто посвящаетъ себя служенію св. Церкви, онъ говорилъ далѣе слѣдующее: «Вы, возлюбленные братія, готовились здѣсь, чтобы быть служителями Алтаря Господня, чтобы поднять на себя великій и отвѣтственный трудъ устроенія Царства Божія здѣсь на землѣ, въ сердцахъ людей, и приготовленія ихъ къ будущей загробной жизни. Трудъ великій и святой, трудъ, предъ которымъ трепетали и благоговѣли не только простые смертные люди, но и великіе духомъ и мощные тѣломъ мужи, мужи громаднаго

духовнаго опыта и глубокой мысли, мужи святые и праведные. И, дѣйствительно, пастырство—это не какое-либо обычное дѣло, для выполненія своего требующее известнаго умѣнія и навыка, известнаго физическаго напряженія и сообразительности, это не заурядная общественная или государственная должность, требующая аккуратнаго, добросовѣстнаго, а иногда и просто формальнаго къ себѣ отношенія. Нѣтъ, пастырство—это высокій нравственный подвигъ, для несенія коего требуется чрезвычайное напряженіе духовныхъ и нравственныхъ силъ человѣка, требуется полное самоотверженіе и преданность, постоянная сосредоточенность въ самомъ себѣ и крайняя осторожность и въ словахъ, и въ дѣйствіяхъ. Пастырь Церкви заботится не о личномъ только спасеніи, а прежде всего и, главнымъ образомъ, о спасеніи вѣренной ему паствы, за которую онъ долженъ дать отвѣтъ предъ Господомъ Богомъ. Онъ долженъ быть *всѣмъъ вся*. Поэтому неудивительно, что многіе великіе люди страшились этого служенія и старались избѣгать его. Отсюда понятно и то, насколько необходима благодать Божія при прохожденіи пастырскаго служенія. И, правда, тогда только служеніе это можетъ быть благоплодно, когда благодать Божія живетъ въ пастырѣ Церкви, когда она вспомоществуетъ ему въ его пастырскихъ трудахъ. Благодатию Божіею есмь, еже есмь, говоритъ св. ап. Павелъ. Несомнѣнно и вы, дорогіе братія, страшитесь этого служенія, съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія и трепета приступайте къ нему, сознавая свое недостоинство и, быть можетъ, недостаточную подготовленность къ нему. Но не смущайтесь чрезмерно, не падайте духомъ, а надѣйтесь на помощь благодати Божіей, и, при ея всемогущемъ содѣйствіи, проходите свое служеніе достойно своего званія. Божественная благодать, даруемая въ таинствѣ священства, вся немогущая врачующая и оскудѣвающая восполняющая, при вашей глубокой вѣрѣ и усердіи, да поможетъ вамъ въ вашемъ святомъ дѣланіи! Наша Школа, приготовляя васъ къ служенію св. Церкви, готовила васъ, между прочимъ, и къ спеціальной дѣятельности, дѣятельности миссіонерской. О, какъ бы Школа была счастлива, если бы въ вашемъ лицѣ, являющемся первымъ плодомъ ея дѣятельности, она встрѣтила преданныхъ и энергичныхъ борцовъ во славу имени Божія и вѣры православной! Она несказанно была бы рада при видѣ вашей плодотворной дѣятельности, каковой она и вправѣ ждатель отъ васъ, давъ вамъ по возможности все необходимое для вашего будущаго служенія. Она надѣется на васъ. Оправдайте же ея надежды! Оправдайте надежды и нашего благопопечительнаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Палладія, который ожидаетъ отъ васъ безкорыстнаго и самоотверженнаго служенія св. Церкви. Владыка такъ полюбилъ нашу Школу, полюбилъ и васъ, отдавая вамъ досуги своего дорогаго времени. Онъ занимался и дѣлился съ вами богатствомъ своихъ богословскихъ и церковно-юридическихъ знаній и Архипастырскаго опыта, бесѣдовалъ съ вами какъ съ дорогими

дѣтьми, объѣмля васъ своею любовію. И вы не только словомъ, но, главнымъ образомъ, дѣломъ, своею доброю и примѣрною жизнію, ревностнымъ и усерднымъ прохожденіемъ своей службы, должны отблагодарить и утѣшить своего добраго и почительнаго Архипастыря. Для этого предоставляется вамъ полная возможность, ибо предъ вами широкое поле дѣятельности. Вамъ даны знанія и отъ васъ зависитъ съ пользою приложить ихъ къ дѣлу. Итакъ, съ Божіею помощію трудитесь, работайте во славу Господа Бога и на пользу Пермской епархіи. Да хранитъ васъ Господь Богъ цѣлыми и невредимыми, исполненными горячаго воодушевленія и энергіи, для служенія Церкви Христовой».

Послѣ окончанія молебна, о. Инспекторъ Школы взошелъ на кафедру и обратился къ учащимся съ прощальною рѣчью слѣдующаго содержанія. «Къ задушевной рѣчи досточимаго о. Предсѣдателя Совѣта, я считаю долгомъ присоединить свои вамъ послѣднія пожеланія. Въ пріемной комнатѣ нашего Архипастыря находится интересная картина, на которой изображенъ корабль. На немъ присутствуетъ Иисусъ Христосъ, подъ водительствомъ Котораго на кораблѣ плывутъ святые Божіи и православные христіане. На берегу стоитъ толпа враговъ, старающихся повредить кораблю имѣющимъ въ ихъ рукахъ оружіемъ. Это наглядное изображеніе Церкви Христовой, обуреваемой разнаго рода врагами вѣры и благочестія. Нынѣ св. Церковь особенно ожесточенно преслѣдуется со стороны разнаго рода лжеучителей, невѣровъ и отступниковъ. Нужны хорошіе, приготовленные къ своему высокому дѣлу, руководители, чтобы христіане могли съ увѣренностію слѣдовать за ними по пути спасенія. Пермская Церковь испытываетъ нужду въ подобныхъ руководителяхъ Первородные сыны ея, обучающіеся въ Семинаріи, не идутъ на службу церковную, избирая иные пути для своего жизненнаго дѣланія. Поэтому нашъ любвеобильнѣйшій Владыка основалъ Пастырскую Школу въ надеждѣ полученія кандидатовъ священства. Первыми учениками, по судьбамъ Промысла Божія, явились вы, и вотъ нынѣ Школа отпускаетъ васъ приготовленными на дѣло Божіе. Что-же она дала вамъ? Если вы сравните свое бывшее умственное достояніе, съ какимъ вы вступили въ Школу, съ тѣмъ, которымъ владѣете теперь, то для каждаго изъ васъ вполне станетъ яснымъ, что Пастырская Школа явилась для васъ истинною любвеобильною матерью. Вамъ здѣсь дано соответственное вашимъ силамъ вѣдѣніе, раскрыта красота и глубина святоотеческаго богословскаго ученія. Изъ богатой сокровищницы святоотеческаго ученія вашему изученію предложено самое существенное, благодаря чему, у васъ составилось правильное богословское міровоззрѣніе. Я уже не буду говорить про то духовное сокровище, которое получили вы, изучая здѣсь св. Писаніе. Всѣми прочими науками вы вооружены теперь на умѣлую и успѣшную борьбу съ врагами

Церкви и спасенія. И, вотъ, теперь вамъ предстоитъ вступить на путь дѣятельнаго служенія св. Церкви Пермской и спасенія душъ христіанскихъ. Обычно, молодые люди, а нерѣдко и немолодые, вступая на новую должность, учитываютъ предварительно тѣ выгоды, какія можно получить на новомъ мѣстѣ служенія. Быть можетъ и у нѣкоторыхъ изъ васъ бывали мысли о матеріальномъ довольствѣ и комфортѣ, какой можно будетъ извлечь изъ вашего будущаго положенія. Я долженъ васъ предостеречь—не увлекайтесь такими соображеніями. Пастырь Церкви несетъ особенное служеніе и матеріальная сторона въ его дѣятельности не занимаетъ главнаго мѣста. По собственному опыту долженъ сказать вамъ, что въ вашей пастырской дѣятельности будетъ больше скорбей, чѣмъ радостей; будутъ такіе часы и дни, когда душа будетъ скорбѣть и скорби вашей ни съ кѣмъ изъ окружающихъ вы не сможете раздѣлить, потому что ее пойметъ и раздѣлитъ только пастырь. Единственнымъ важнымъ утѣшеніемъ тогда будетъ горячая молитва предъ Престоломъ Божиимъ. Она имѣетъ удивительную, оживляющую силу. Вы сразу почувствуете успокоеніе, явится у васъ душевная бодрость и ревность къ святому дѣлу спасенія ближнихъ. Никогда не забывайте, что свѣтильники Церкви св. отцы шли путемъ скорбей и лишеній въ своей церковной дѣятельности. Господь въ Евангеліи заранѣе предупредилъ Своихъ слушателей о скорбномъ пути пастырства словами: въ мірѣ скорбни будете. Никогда не забывайте этого предостереженія Пастыреначальника и не удивляйтесь тому, что жизнь ваша полна будетъ пастырскими скорбями.

Что-же еще сказать вамъ въ послѣднее напутствіе? Ап. Павелъ заповѣдуетъ христіанамъ: поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе. Поэтому прошу у васъ молитвъ о себѣ и наставникахъ вашихъ, когда удостоитесь предстоять Престолу Божию. Намъ предстоитъ дать строгій отвѣтъ предъ судомъ Божиимъ за вѣренное намъ служеніе, а между прочимъ и за васъ, нашихъ учениковъ и воспитанниковъ. Молитесь же, чтобы Господь далъ намъ силы и умѣніе должнымъ образомъ исполнить обязанности своего служенія. Здѣсь, въ Школѣ, вы были окружены нашими заботами и любовью, все направлено было къ тому, чтобы научить васъ доброму и полезному. Если и бывали строгія наставленія и взысканія, то они вызывались искреннимъ желаніемъ принести вамъ только одну пользу. И такъ, мои дорогіе ученики, «елика суть истинна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала»—во всемъ этомъ преусиѣвайте. Покажите въ своей жизни, что вы достойные ученики Пастырской Школы; этимъ вы отблагодарите и порадуете нашего Любвеобильнаго Владыку, Преосвященнаго Палладія, основавшаго эту Школу и во всѣ три года вашего ученія оказывавшаго вамъ самое любвеобильное вниманіе и всякую поддержку.—Еще разъ прошу у васъ молитвы о мнѣ и желаю вамъ помощи Божіей и успѣха въ

предстоящей вамъ дѣятельности и поздравляю васъ съ окончаніемъ курса Пермской Пастырско-Миссіонерской Школы».

Послѣ рѣчи о. Инспектора, съ глубокимъ вниманіемъ выслушанной всеми присутствующими, на кафедре взошелъ ученикъ школы діаконъ Д. Кашинъ, который, отъ лица всѣхъ своихъ товарищей, сказалъ слѣдующее привѣтствіе:

«Сегодня всѣ мы собрались сюда въ послѣдній разъ, чтобы вознести Господу Богу благодарственную молитву и высказать свою благодарность начальствующимъ и учащимъ Школы за понесенные ими труды. Нынѣшній день навсегда останется памятенъ въ нашей жизни.

Не находится словъ выразить великую благодарность нашему благодѣйшему Архипастырю, Преосвященнѣйшему Палладію, не только какъ основателю и покровителю, но и какъ преподавателю Школы, за Его близкое и сердечное отношеніе къ ученикамъ. Не смотря на множество епархіальныхъ дѣлъ, Онъ все-таки находилъ возможнымъ удѣлить и намъ время на преподаваніе гомилетики и церковнаго права. Его задушевные рѣчи слушались нами съ большимъ интересомъ и глубоко, глубоко западали въ душу.

Приносимъ большую благодарность Высокочтимаго Андрею Гавриловичу Куляшеву. Сегодняшній день—есть день осуществленія его мечты о Пастырской Школѣ. Три года тому назадъ онъ думалъ: какъ бы открыть Школу и подготовить ревностныхъ и горячихъ поборниковъ Православія. И вотъ сегодня первый выпускъ благодарить его за труды и заботы по отношенію къ Школѣ.

Сердечно благодаримъ и досточтимаго Николая Ивановича Знамировскаго, который восполнилъ наши недостаточныя и слабыя познанія по Священному Писанію. Благодаря ему, мы имѣемъ теперь какъ бы горящій свѣтильникъ въ рукахъ и можемъ освѣтить всѣ темныя мѣста, которыя встрѣтятся въ жизни.

Приносимъ искреннюю благодарность и Вамъ, о. Предсѣдатель Пед. Совѣта Школы, за Ваши труды. Въ теченіе трехъ лѣтъ мы много, много разъ обращались къ Вамъ съ различными просьбами, обращались къ Вамъ за совѣтами, и Вы всегда съ полнѣйшею готовностію и сердечностію откликались на наши просьбы и давали намъ справедливыя и полезныя совѣты.

Благодаримъ и о.о. Инспекторовъ Школы, которые можетъ быть даже во вредъ своему здоровью просиживали съ нами цѣлые вечера—время отдыха отъ дневнаго труда.

Съ особенною живостію вспоминаемъ мы Захарію Михайловича Благодѣлова и просимъ передать ему отъ насъ сердечную благодарность за преподанныя намъ свѣдѣнія по Исторіи Церкви и Государства Россійскаго.

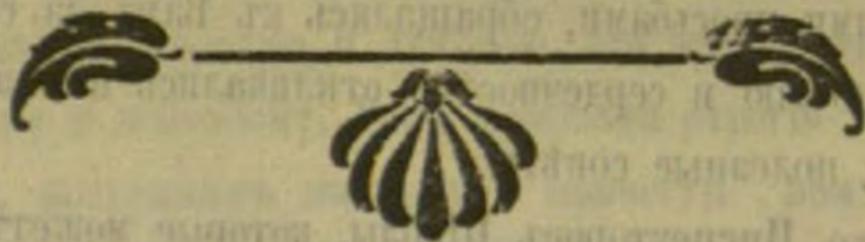
Благодаримъ и всѣхъ прочихъ преподавателей Школы за понесенные ими труды, а точно также остаемся благодарны тѣмъ лицамъ и учреждениямъ, которыя своими денежными средствами поддерживали существованіе Школы.

Еще не много времени и разлетимся мы, какъ пташки, куда заброситъ насъ судьба... И такъ, привѣтъ тебѣ отъ насъ Школа, спасибо... спасибо за багажъ знаній, которымъ ты насъ наградила въ дорогу трудную для насъ»....

Послѣ привѣтствія діакона Кашина учениками были поднесены на память фотографическіе снимки съ учениковъ, снявшихся вмѣстѣ со своимъ Архипастыремъ и наставниками, протоіерею Н. Попомареву и протоіерею К. Селивановскому, за что тотъ и другой искренно благодарили учениковъ и, еще разъ пожелавъ имъ всякаго благополучія въ предстоящемъ служеніи, сердечно простились съ ними.

Въ заключеніе всего всѣми присутствующими было высказано единодушное желаніе послать Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Палладію, находившемуся въ поѣздкѣ по епархіи, отъ имени Пастырской Школы телеграмму, извѣщающую объ окончаніи учебнаго года и испрашивающую Архипастырское благословеніе на будущую дѣятельность Школы и труды ея первыхъ питомцевъ, каковая телеграмма и послана была на другой день, по мѣсту пребыванія Его Преосвященства—въ г. Красноуфимскъ. *). Въ тотъ же день была получена изъ Красноуфимска отъ Его Преосвященства отвѣтная телеграмма, слѣд. содержанія: **«Сердечно поздравляю питомцевъ перваго выпуска, радуюсь ихъ успѣхамъ. Епископъ Палладій».**

Утѣшенные Архипастырскимъ привѣтствіемъ, напутствованные благопожеланіями своихъ наставниковъ, питомцы перваго выпуска Пастырской Школы разошлись въ разныя стороны, чтобы отдать свои силы служенію святой Церкви и св. православію подъ мудрымъ водительствою своего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго.

*) 16-го іюня телеграмма не могла быть послана, такъ какъ Его Преосвященство находился въ такомъ пунктѣ, гдѣ телеграфнаго сообщенія нѣтъ.

Проявленіе милости къ бѣднымъ въ законахъ и повѣствованіяхъ Пятикнижія и историческихъ книгъ.

Всегда и всюду люди раздѣлялись и раздѣляются по своему экономическому положенію на два класса: на бѣдныхъ и богатыхъ. Подобнаго рода раздѣленіе является двумя полюсами, между которыми есть много промежуточныхъ степеней. Но наше вниманіе всегда поражаютъ крайности. Въ жизни мы часто видимъ, съ одной стороны, богачей, живущихъ въ свое удовольствіе, съ другой стороны—бѣдняковъ, не имѣющихъ куска хлѣба, чтобы утолить свой голодъ, не имѣющихъ крова и одежды, чтобы успокоить свое иззябнувшее, утомленное тѣло.

Этихъ крайностей, раздѣленія на богатыхъ и бѣдныхъ, не могъ избѣжать и Богоизбранный народъ Еврейскій, хотя и поселившійся на странѣ, текущей «млеко» и «медомъ» (Исх. III, 82, Втор. VIII, 7—9). Палестина была отдана Евреямъ Самимъ Богомъ въ вѣчное владѣніе, раздѣлена была на участки, такъ что каждый членъ народа получилъ достаточное количество земли. «И отдалъ ее (землю) Иисусъ въ удѣлъ Израильтянамъ, по раздѣленіи между колѣнами ихъ» (Кн. Иисуса Нав. XI, 23). Во избѣжаніе недоразумѣній, раздѣлъ земли происходилъ по жребію, который метали уже по размежеваніи земли на участки, конечно равные, хотя, можетъ быть, не въ одинаковой степени плодородные, чѣмъ и объясняется дѣленіе земли по жребію.

Подобныя мѣры, принятія при раздѣлѣ земли, могли нѣкоторымъ образомъ ограждать народъ Еврейскій отъ обѣднѣнія. Но, съ теченіемъ времени, отъ различнаго рода причинъ возможно было, что богатства могутъ сосредоточиться въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ, между тѣмъ какъ нѣкоторые лишатся своихъ имуществъ, впадши въ бѣдность. Причины появленія бѣдности въ средѣ Еврейскаго народа могли быть весьма разнообразны—войны, хозяйственныя несчастія и т. п. Все это такъ или иначе могло отразиться на экономическомъ состояніи отдѣльныхъ лицъ. Намъ нѣтъ необходимости подробно разсматривать причины, породившія бѣдность среди Еврейскаго народа, такъ какъ это не входитъ въ нашу задачу. Наша задача состоитъ въ томъ, чтобы указать мѣры и способы, какіе предписывалъ Законъ Моисеевъ, съ цѣлью облегчить горькое положеніе бѣдняковъ.

Сочувственное отношеніе къ бѣднымъ, въ какой бы формѣ оно ни выражалось, носить названіе «милости». На языкѣ Священнаго Писанія слово «милость» имѣетъ весьма широкое значеніе. Мы же слово «милость» будемъ разсматривать примѣнительно къ тому, какія существовали у Евреевъ проявленія милости по отношенію къ бѣднымъ, указанныя въ Пятикнижіи и повѣствованіяхъ историческихъ книгъ

Ветхаго Завета. Милость по отношенію къ бѣднымъ выражается прежде всего въ благотворительности. Понятіе же «благо-творительность» обнимаетъ всѣ виды милости. Милость, въ значеніи благотворительности, мы и будемъ разсматривать. Богатый матеріалъ въ этомъ отношеніи доставляютъ намъ законы Моисея о бѣдныхъ, а такъ же и нѣкоторыя повѣствованія книгъ историческихъ Ветхаго Завета.

Приступая къ разсмотрѣнію выше замѣченнаго матеріала, мы должны оговориться. На основаніи матеріала, который заключается въ Пятикнижии и книгахъ историческихъ Ветхаго Завета можно сказать, что проявленіе милости къ бѣднымъ или, вѣрнѣе сказать, виды и формы милости носили теоретическій характеръ и характеръ практической. Иначе говоря, въ законоположеніяхъ Моисея изложены теоретически тѣ мѣры и способы помощи бѣднымъ, а въ книгахъ историческихъ изложены, какъ эти, рекомендованныя закономъ, мѣры проявлялись во влѣ. Съ этихъ двухъ сторонъ, со стороны теоретической и со стороны практической, мы и будемъ разсматривать всѣ проявленія милости къ бѣднымъ въ Ветхомъ Заветѣ.

Выше уже было сказано, что были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы предупредить обнищаніе Еврейскаго народа. Но Боговдохновенный Законодатель Моисей своимъ пророческимъ взоромъ предвидѣлъ, что многіе изъ его братьевъ рано или поздно раздѣлятъ общую участь многихъ народовъ: впадутъ въ бѣдность. Страдая за своихъ братьевъ, Моисей издаетъ законы, которыми бы облегчалась участь несчастныхъ бѣдняковъ. Его любящее сердце, озаряемое Духомъ Святымъ, подсказываетъ средства, могущія идти на пользу бѣднымъ. Результатомъ любви и предупредительности Моисея являются законы о бѣдныхъ.

Во времена Моисея существовалъ особый видъ благотворительности—это собраніе на поляхъ жатвы колосьевъ, оставшихся послѣ жнецовъ. Въ книгѣ Левитъ Моисей такъ говоритъ объ этомъ: «когда будете жать жатву на землѣ вашей, не дожинай до края поля своего, когда жнешь, и оставшагося отъ жатвы твоей не подбирай; бѣдному и пришельцу оставь сіе» (Гл. XIX, 9). Вотъ повелѣніе Моисея сынамъ Израилевымъ. Что можетъ быть трогательнѣе подобнаго вида благотворительности?

Всѣ владѣльцы полей обязывались не дожинать до края своихъ полей, не подбирать колосьевъ, оставшихся послѣ связки сноповъ. Подобной формы проявленія милости къ бѣднымъ не существовало ни у одного изъ современныхъ Евреямъ народовъ, не существуетъ ея и въ настоящее время; между тѣмъ, какою она отличается деликатностью: она не заставляетъ бѣдняка чувствовать свою зависимость, и даже, можетъ быть, нѣкоторый стыдъ отъ людей, оказывающихъ ему милость. Совѣтъ бѣдняка спокойна, такъ какъ, благодаря такому способу благотворительности, ему казалось, что и онъ, какъ бы участвуетъ въ трудѣ. Бѣдные у Евреевъ

могли пользоваться не одними только оставшимися на полях колосьями, они также пользовались плодами съ деревьевъ и виноградниковъ, такъ какъ каждый владѣлецъ сада или виноградника закономъ Моисея обязывался оставлять часть произведеній на пользованіе: «пришельцу, вдовѣ и сиротѣ» (Втор. XXV, 20—21).

Эти бѣдники—пришелецъ, вдова и сирота, бѣдники, не имѣющіе своей собственности, могли участвовать въ десятинахъ, выдѣляемыхъ каждымъ Евреемъ, по истеченіи трехъ лѣтъ. Выдѣленіе десятины сопровождалось нѣкоторымъ семейнымъ торжествомъ. Собранныя произведенія земли складывались у хозяина, который выдѣлялъ изъ нихъ часть сначала левиту, а потомъ бѣднякамъ, по всей вѣроятности помогавшимъ хозяину въ сборѣ плодовъ. По выдѣлѣ частей левиту и бѣднымъ, въ домѣ хозяина происходилъ ширъ, въ которомъ принимали участіе и бѣдники (Втор. XV, 28—29). Приведенный видъ благотворительности свидѣтельствуетъ уже о полномъ равенствѣ между богатыми и бѣдными, между имущими и неимущими. Здѣсь наравнѣ съ хозяиномъ мы видимъ бѣдниковъ, принимающихъ участіе въ домашнемъ праздникѣ, устраиваемомъ хозяиномъ по случаю удачнаго сбора плодовъ земли. Не только десятинный годъ, но конецъ и cadaго сельско-хозяйственнаго года праздновался торжественно на праздникѣ Кущей, въ послѣдній день котораго приглашались вдовы, сироты и пришельцы. Законъ Моисеевъ такъ говоритъ объ этомъ: «Праздникъ Кущей совершай у себя семь дней, когда уберешь съ гумна твоего и изъ точила твоего. И веселись въ праздникъ твой ты, и сынъ твой, и дочь твоя, и рабъ твой, и раба твоя, и левитъ, и пришелецъ, и сирота, и вдова, которые въ жилищахъ твоихъ» (Втор. XVI, 13—14). Вотъ картина семейнаго праздника cadaго Еврея, картина трогательная и умилительная. Всѣ сословныя и экономическія раздѣленія здѣсь отсутствуютъ: царитъ только одна милость и любовь въ высшемъ значеніи этого слова. Бѣдные здѣсь на правахъ членовъ семьи раздѣляли радость хозяина дома такъ, какъ бы это была ихъ радость.

Переименованные виды благотворительности, какъ-то: собраніе колосьевъ на поляхъ, сборъ плодовъ съ деревьевъ и виноградниковъ и выдѣленіе бѣднякамъ десятины закономъ Моисея доведены были до широкихъ размѣровъ. За это говоритъ уже то обстоятельство, что бѣдность въ Палестинѣ была исключительнымъ явленіемъ, и, слѣдовательно, классъ неимущихъ былъ значительно менѣе, чѣмъ классъ людей обезпеченныхъ, то отсюда понятно, что такого рода благотворительность вполне могла обезпечивать бѣдныхъ. Но подобнаго рода помощью могли пользоваться бѣдники постоянные, какъ вдовы, сироты и пришельцы, люди, неимѣющіе своей собственности. Кромѣ нихъ были люди случайно впавшіе въ бѣдность, вслѣдствіе какого-нибудь несчастія, вродѣ пожара, падежа скота и т. п. Для случайныхъ бѣдниковъ та помощь, которою пользовались бѣдники постоянные, какъ вдовы и

сироты, была не примѣнима, такъ какъ они нуждались только во временной поддержкѣ.

Съ цѣлью избавить отъ нищеты случайно впаваго въ бѣдность, Моисеемъ даны были законы о займахъ. Эти законы, какъ и всѣ узаконенія Моисея, заключаютъ въ себѣ высоко-гуманный характеръ. Сущность законовъ о займахъ выражена въ слѣдующихъ словахъ: «Если же будетъ у тебя нищій кто-либо изъ братьевъ твоихъ....., то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей предъ нищимъ братомъ твоимъ, но открой ему руку свою и дай ему займы, смотря по его нуждѣ, въ чемъ онъ нуждается.... и когда будешь давать ему, не должно скорбѣть сердце твое, ибо за то благословитъ тебя Господь Богъ твой во всѣхъ дѣлахъ твоихъ и во всемъ, что будетъ дѣлаться твоими руками». (Втор. XV, 7, 8, 10). Изъ этихъ словъ видно, что займодавецъ, давая займы, былъ чуждъ корыстолюбивыхъ интересовъ: онъ преслѣдуетъ цѣли высоко-гуманнаго характера, онъ чуждъ черствости, а наоборотъ, проникнутый чувствомъ жалости къ своему нуждающемуся брату, съ радостію совершаетъ дѣло милосердія. Въ виду такихъ цѣлей, преслѣдуемыхъ при отдачѣ денегъ займы, само собою понятно, что взиманіе процентовъ было немыслимо, и законы Моисея запрещали брать проценты, такъ какъ это обстоятельство служило бы только еще къ большому стѣсненію бѣдняка, дѣлая его положеніе болѣе печальнымъ (Исх. XXIII, 25; Втор. XXIII, 19, 20). Взиманіе процентовъ, однако, разрѣшалось съ иноземцевъ. Но это нисколько не говоритъ объ узко-національныхъ традиціяхъ Еврейскаго народа, это обстоятельство скорѣе говоритъ о томъ, что иноземецъ находился въ другихъ условіяхъ, нежели обѣдѣвшій Еврей. Иноземецъ могъ спеціально пріѣхать въ Палестину, чтобы сдѣлать заемъ, что и случалось. Этотъ заемъ даетъ ему возможность пріобрѣсти извѣстную выгоду въ его торговыхъ оборотахъ, поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, если онъ процентами отблагодаритъ займодавца за ту выгоду, которую онъ получилъ. Подобное положеніе и имѣетъ въ виду законъ Моисеевъ, когда говоритъ о процентахъ. Между тѣмъ, какъ мы знаемъ, что бѣднякъ-иноземецъ, извѣстный въ Библии подъ именемъ: «пришельца», всегда находилъ себѣ пріютъ у Евреевъ; объ этомъ такъ говоритъ законодатель: «когда поселится пришелецъ въ землѣ вашей, не притѣсняйте.... любите его, какъ себя....» (Лев. XIX, 33—34). Поэтому пришельцы были такими же желанными гостями у Евреевъ, какъ ихъ вдовы и сироты. Пришелецъ лишній разъ напоминалъ Еврею, что и онъ нѣкогда былъ пришельцемъ въ Египтѣ, и при воспоминаніи этого, всякій Еврей лишній разъ возблагодаритъ Іегову, изведшаго его изъ Египта.

При обзорѣннн законовъ о займахъ, имѣющихъ чисто благотворительный характеръ, мы встрѣчаемся съ такого рода явленіемъ. Хотя при займахъ взиманіе про-

центовъ запрещалось, тѣмъ не менѣе мы видимъ, что законами Моисея допускалось брать съ должниковъ залого. Подобное явленіе объясняется тѣмъ, что залого вообще были въ обычаѣ въ Еврейскомъ народѣ издавна. Моисей же своими законами только допустилъ этотъ народный обычай, доведи его до минимума. Такъ, по закону Моисея, не всякая вещь могла пойти въ залогъ. Вещь первой необходимости, какъ, напримѣръ, верхняя одежда не должна браться у вдовы. (Втор. XXIV, 17). А что можно еще взять у бѣдняка, имущество котораго состоитъ въ самомъ необходимомъ? Если же случалось, что кто-нибудь возьметъ въ залогъ верхнюю одежду, то долженъ возвратитъ ее до наступленія ночи. (Втор. XXIV, 13, 15).

Этимъ преслѣдуется та цѣль, чтобы не лишитъ бѣдняка самаго необходимаго. Верхняя одежда имѣетъ важное значеніе въ Палестинѣ, гдѣ днемъ стоитъ очень высокая температура, тогда какъ ночью она падаетъ и дѣлаетъ невозможнымъ спать безъ покрывала. При взятіи залоговъ соблюдается извѣстнаго рода деликатность: займодавецъ не входитъ въ домъ своего должника, чтобы взять залогъ. (Втор. XXIV, 10, 11). Такого рода благотворительность займодавца имѣетъ внутренній смыслъ: она защищаетъ нѣкоторымъ образомъ должника отъ возможнаго корыстолюбія займодавца, который, находясь въ долгѣ, могъ захватитъ вещь, ему поправившуюся, но нужную самому бѣдняку.

Этимъ не исчерпывалась помощь бѣднымъ, такъ какъ, кромѣ помощи деньгами, существовала помощь предметами и вещами. (Исх. XXII, 10).

Все это, вмѣстѣ взятое, могло служить большою поддержкой бѣднымъ въ смыслѣ ихъ матеріальнаго обезпеченія. При наличности займовъ, при томъ займовъ безпроцентныхъ, бѣднякъ, неожиданно впавшій въ бѣдность, могъ поправить свое матеріальное положеніе. Но могло случиться, что и подобнаго рода помощь не могла его гарантировать отъ бѣдности, и бѣднякъ, въ силу необходимости, вынужденъ будетъ прибѣгать къ новымъ займамъ, которые, какъ петля, опутаютъ несчастнаго бѣдняка. И въ этомъ случаѣ законъ Моисеевъ находитъ исходъ, исходъ безпримѣрный въ исторіи всего человѣчества.

Въ помощь несчастнымъ должникамъ Моисеемъ былъ учрежденъ седьмой по счету годъ, такъ называемый «годъ прощенія». Въ этотъ годъ займодавцы прощали должникамъ всѣ долги. Въ XV гл. кн. Второзаконія законъ о прощеніи долговъ формулируется такъ: «Въ седьмой годъ дѣлай прощеніе. Прощеніе же состоитъ въ томъ, чтобы всякій займодавецъ, который далъ займы ближнему своему, простилъ долгъ и не взыскивалъ съ ближняго своего или съ брата своего, ибо провозглашено прощеніе ради Господа». (Ст. 1 и 2). Такой гуманный и безпримѣрный законъ среди изслѣдователей законовъ Моисея породилъ недоумѣнія. Многие не понимаютъ этого закона буквально. Мы же не имѣемъ права истолковывать этотъ законъ, удаляясь

отъ буквального текста. Законъ о прощеніи долговъ не покажется страннымъ и неожиданнымъ, если принять во вниманіе, что соціальный и государственный строй Еврейскаго народа въ то время былъ не похожъ на строй ни одного изъ тогдашнихъ народовъ, нѣтъ примѣра ему и въ современной исторіи народовъ. Еврейскій народъ, народъ юный, находился подъ непосредственнымъ водительствомъ Самого Іеговы, слѣдовательно, былъ народъ не испорченный, а потому не могъ злоупотреблять закономъ, исходящимъ отъ Іеговы, какъ Верховнаго Вождя. Прощеніе долговъ не могло быть обременительнымъ для займодавцевъ, если припомнимъ, что случаи впаденія въ бѣдность среди Еврейскаго народа были рѣдкимъ явленіемъ. Прощеніе долговъ, какъ проявленіе милости вышшаго характера, регулировало только отношенія бѣдныхъ и богатыхъ: «годъ прощенія» сближалъ эти всегда два враждебныхъ лагеря. Въ средѣ Еврейскаго народа не было и тѣни враждебности между бѣдными и богатыми. Съ одной стороны была милость, выражавшаяся въ прощеніи долговъ; съ другой—безконечная благодарность за оказанную милость. Такого рода отношенія никогда не могли раздѣлить бѣдныхъ и богатыхъ на враждебные лагеря; наоборотъ—они только могли сплотить и сблизить ихъ.

«Годъ прощенія» совпадалъ у Евреевъ, по всей вѣроятности, съ субботнимъ годомъ. Въ субботній годъ, въ память созерцанія Іеговой Своего творенія, въ память признанія Имъ, что «вся добра зѣло», проявленія милости къ бѣднымъ достигаютъ своего совершенства.

Кромѣ уже упомянутаго прощенія долговъ, благотворительность выражалась еще въ слѣдующемъ. Въ этотъ годъ владѣльцы полей и садовъ, какъ бы отказывались на цѣлый годъ отъ своихъ владѣній въ пользу бѣдныхъ: они ничего не сѣяли на своихъ поляхъ и не собирали въ своихъ виноградникахъ и садахъ плодовъ. Все, что выросло на поляхъ и въ садахъ, шло въ пользу бѣдныхъ. (Лев. XXV, 5, 6). Если принять во вниманіе плодородіе Палестины, то можно заключить отсюда, что бѣдняки могли существовать цѣлый годъ на собранные ими запасы въ субботній годъ. На такой способъ благотворительности могутъ возразить, что, благодаря такой помощи бѣднымъ, можетъ пострадать экономическое состояніе всей страны. Не вдаваясь въ подробности такого возраженія, которое весьма легко опровергается вышеприведеннымъ соображеніемъ—указаніемъ на плодородіе Палестины—это во-первыхъ; во-вторыхъ, каждый владѣлецъ, имѣя въ виду субботній годъ, дѣлалъ, безъ сомнѣнія, запасы на этотъ годъ, мы скажемъ, что такой порядокъ не только не могъ подорвать благосостоянія цѣлой страны, но онъ даже могъ способствовать къ возвышенію страны въ экономическомъ отношеніи, такъ какъ каждый владѣлецъ, дѣлая запасы, приучался къ бережливости.

Разсмотрѣнные нами виды проявленія милости къ бѣднымъ, рекомендуемые законами Моисея, въ общей своей сложности могли вполне обеспечивать жизнь бѣдныхъ, какъ постоянныхъ, такъ и случайныхъ. Въ пользу первыхъ были произведенія земли, оставляемая намѣренно на поляхъ, садахъ и виноградникахъ; они всегда находили себѣ приютъ въ домѣ богатаго Еврея, раздѣляя съ нимъ праздники; имъ выдѣлялись черезъ каждые три года десятины; вторые же всегда были обеспечены различными займами, которые прощались имъ въ годъ субботній, и, наконецъ, какъ тѣ и другіе всецѣло пользовались полями, садами и виноградниками въ годъ субботній.

Во всемъ этомъ видна мудрая забота законодателя о бѣдныхъ, и она была чужда узко-національнаго характера, такъ какъ она простиралась и на людей другого племени, какъ это мы видѣли изъ 19 гл. книги Левитъ. Что можетъ быть выше такой любви, когда повелѣвается любить пришельца, какъ самого себя?... Не такъ это далеко отъ христіанскаго повелѣнія любить враговъ...

Высшимъ же проявленіемъ любви, такъ сказать, апогеемъ милости, является учрежденіе юбилейнаго года. Юбилейный годъ заключалъ въ себѣ семь субботнихъ годовъ, по счету былъ пятидесятымъ. Этотъ годъ былъ безпримѣрнымъ явленіемъ, какъ въ исторіи всего человѣчества, такъ и въ отношеніи соціально-экономическаго положенія Еврейскаго народа. Особенность юбилейнаго года, въ отличіе отъ простаго субботняго, заключалась въ томъ, что въ этотъ годъ земельные участки возвращались прежнимъ владѣльцамъ; рабы получали свободу безъ всякихъ ограниченій, и отходили отъ своихъ господъ, награжденные имуществомъ. (Втор. XV, 13—15). Цѣль установленія юбилейнаго года—это возстановить разстроившійся соціально-экономическій порядокъ за 50-ти-лѣтній періодъ. Нарушеніе порядка заключалось въ томъ, что бѣднякъ, преслѣдуемый нуждою, въ силу необходимости, продавалъ свой участокъ земли. Не имѣя возможности выкупить свое владѣніе, онъ обращается къ родственнику; а когда и тотъ безсиленъ помочь ему, получалъ свою землю въ юбилейный годъ. (Лев. XXV, 12, 13, 24, 25, 26, 27 и 28). Отсюда видно, что земля не могла быть продаваема навѣчно, она могла быть сдаваема, какъ-бы въ аренду до юбилейнаго года. Самъ Господь сказалъ: «Землю не должно продавать навсегда; ибо Моя земля, вы пришельцы и поселенцы у Меня» (Лев. XXV, 23). Такимъ образомъ, въ юбилейный годъ каждый дѣлался собственникомъ и тотъ порядокъ, который былъ установленъ Самимъ Іеговой при раздѣлѣ земли, возстановлялся.

При разсмотрѣніи проявленій милости въ Еврейскомъ Государствѣ, нельзя обойти молчаніемъ положенія рабовъ, этихъ несчастныхъ людей, лишенныхъ свободы, величайшаго земнаго блага. Рабъ вдвое несчастнѣе самаго бѣднѣйшаго изъ

бѣдняковъ. Рабство, какъ общее социальное зло, не было отмѣнено законами Моисея, оно являлось уступкой тогдашнему времени. Евреи, живя среди языческихъ народовъ, впитали въ себя идѣю рабства, и отмѣна рабства была бы преждевременна въ тольکو что начинающемъ жить народѣ, который, нравственно развиваясь, самъ долженъ дойти до мысли о ненормальности рабства. Законы Моисея о рабахъ проводятъ мысль о ненормальности рабства. Своими законами Моисей смягчилъ тяжелое положеніе рабовъ, признавъ за ними право людей, сотворенныхъ по образу и подобію Божію. Приступая къ разсмотрѣнію положенія рабовъ, мы видимъ, что рабы у Евреевъ раздѣлялись на два класса: рабовъ изъ Евреевъ и рабовъ изъ иноплеменниковъ—послѣдніе и есть въ собственномъ смыслѣ рабы. Рабы—Евреи не были рабами въ буквальномъ значеніи слова. Самъ Богъ устами пророка Моисея такъ говоритъ по этому поводу: «когда обѣднѣетъ у тебя братъ твой и проданъ будетъ тебѣ, то не налагай на него работы рабской. Онъ долженъ быть у тебя, какъ наемникъ, какъ поселенецъ до юбилейнаго года пусть работаетъ у тебя. А тогда пусть отойдетъ отъ тебя, самъ и дѣти его съ нимъ и возвратится въ племя свое». (Лев. XXV, 39, 40 и 41). Эти слова рисуютъ отрадную картину положенія раба—Еврея. Еврей не рабъ, а только наемникъ, котораго хозяинъ не долженъ утруждать непосильной работой. Какъ наемникъ получаетъ свободу черезъ опредѣленный промежутокъ времени, на который онъ договорился съ хозяиномъ, такъ и рабъ—Еврей получаетъ свободу себѣ въ юбилейный годъ. Такой характеръ рабства возможенъ только въ теократическомъ государствѣ, гдѣ «Самъ Богъ говоритъ: «они Мои рабы, которыхъ Я вывелъ изъ земли Египетской; не должно продавать ихъ, какъ продаютъ рабовъ». (Лев. XXV, 42). Отсюда понятно, что никто не въ правѣ былъ лишить свободы Еврея, такъ какъ онъ принадлежалъ Самому Богу. Могли быть случаи, когда рабъ—Еврей не пожелаетъ оставить своего господина по нѣкоторымъ причинамъ, по причинѣ-ли привязанности къ нему или потому, что женился, находясь въ рабствѣ, то, въ случаѣ его добровольнаго согласія, остаться навсегда рабомъ, господинъ предъ лицомъ старѣйшинъ народа прокалывалъ ему ухо въ знакъ вѣчнаго рабства (Исх. XXI, 2—6). Что-же касается рабовъ изъ иноплеменниковъ, то нужно сказать, что ихъ положеніе было нѣсколько иное. Они были вѣчными рабами безъ права выпуска на свободу. Однако законами Моисея повелѣвалось обращаться съ ними кротко и человеколюбиво, избѣгать наказаній, могущихъ причинить имъ физическій вредъ. Господинъ, по законамъ Моисея, не имѣлъ права надъ жизнью и смертію своего раба и даже подвергался наказанію за нанесеніе рабу тяжкихъ побоевъ. Въ случаѣ смерти раба отъ побоевъ, безжалостный господинъ долженъ быть наказанъ, а въ случаѣ поврежденія какого-нибудь члена раба, господинъ обязанъ былъ отпустить раба на свободу. (Исх. XII, 20, 26 и 27). Ничего мы подобнаго не видимъ въ древнемъ мірѣ, гдѣ рабы были на

положеніи животныхъ. Достаточно для этого вспомнить положеніе рабовъ въ культурныхъ государствахъ, древнемъ Римѣ и Греціи, чтобы понять, какъ далеко ушло впередъ законодательство Моисея. Тамъ господинъ распоряжался жизнью своего раба, у котораго онъ отнималъ ее по своей прихоти; тамъ рабъ изнуряемъ былъ непосильными работами; здѣсь же господинъ наказывался закономъ за жестокое обращеніе съ рабомъ; здѣсь рабы являлись членами семьи господина своего, участвуя вмѣстѣ съ нимъ въ его семейныхъ торжествахъ и въ субботнемъ отдыхѣ. О такомъ положеніи рабовъ въ Еврейскомъ государствѣ свидѣтельствуютъ. Втор. V, 14; Исх. XX, 10. Втор. XII, 12; Втор. XVI, 11. Много можно привести свидѣтельствъ Пятикнижія, изъ которыхъ видно, что рабъ безъ различія, Еврей-ли онъ или иноземецъ, былъ членомъ семьи господина, при томъ членомъ почти равноправнымъ, съ которымъ господинъ раздѣлялъ одну и ту же работу, какъ это видно изъ первой книги Царствъ, гдѣ разсказывается, что Саулъ наравнѣ съ своими рабами работалъ въ полѣ. Рабъ, даже иноплеменникъ, могъ сдѣлаться наследникомъ имущества своего господина, женись на его дочери. Первая кн. Паралипоменонъ сообщаетъ намъ подобный случай, въ которомъ египтянинъ Юрхъ наследовалъ своему господину, сдѣлавшись его зятемъ (II гл. ст. 34 и 35).

Заканчивая отдѣлъ, въ которомъ разсмотрѣны были законы Моисея, касающіеся бѣдныхъ, нельзя не замѣтить, что они проникнуты любовью и милосердіемъ. Въ нихъ, можно сказать, рѣшены великія проблемы соціального строя, надъ которыми задумывалось и въ настоящее время задумывается человѣчество въ лицѣ социалистовъ и коммунистовъ. Рѣшенію задачъ соціально-экономическаго строя много, конечно, способствовало духовное состояніе Еврейскаго народа, народа, неиспорченнаго въ нравственномъ отношеніи и не могущаго злоупотреблять законами. Тѣ мѣры и способы, рекомендуемые законами Моисея по отношенію къ бѣднымъ, не могли породить классъ тунеядцевъ, такъ какъ этими способами пользовались только въ крайнемъ и безвыходномъ положеніи и при томъ ограниченное число лицъ. Поэтому, чтобы ни придумывали коммунисты и социалисты къ улучшенію экономическаго положенія человѣчества, ихъ предположенія и гипотезы, такъ и останутся только предположеніями, не имѣющими жизненнаго значенія. При нравственномъ состояніи современнаго человѣчества, всегда найдется масса лицъ, готовыхъ воспользоваться плодами чужихъ рукъ, не обременяя себя работой. Всѣ законы Моисея о бѣдныхъ вытекаютъ изъ одного источника: «Я Милосердъ», говоритъ Господь Богъ (Исх. XXII, 27). Такой обильный источникъ милости никогда не изсякнетъ, а его—то и обходятъ коммунисты и социалисты. Милость, исходя изъ такого обильнаго источника, преслѣдуетъ одну цѣль, имѣетъ одно основаніе—любовь къ ближнему. «Люби ближняго, какъ самого себя» (Лев. XIX, 18)—вотъ цѣль, которая вдохновляла

Еврея при оказаніи милости, вотъ то основаніе, на которомъ создавалось великое дѣло милости въ Вѣтхомъ Завѣтѣ.

Разсмотрѣвъ часть теоретическую, въ которой указывались виды милости къ бѣднымъ на основаніи законовъ Моисея, мы перейдемъ теперь къ тому, какъ эти законы примѣнялись въ жизни. Для этой цѣли необходимо разсмотрѣть тѣ событія въ историческихъ книгахъ Вѣтхаго Завѣта, гдѣ указаны случаи проявленія милости къ бѣднымъ. Здѣсь мы встрѣтимъ такого рода затрудненіе. Всѣхъ перечисленныхъ видовъ милости въ законахъ Моисея мы не встрѣчаемъ на практикѣ. Это, по всей вѣроятности, объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что писатели историческихъ книгъ обходили случаи проявленія милости, какъ несоотвѣтствующія цѣлямъ написанія книгъ; во-вторыхъ, случаевъ впаденія въ бѣдность, какъ уже было нѣсколько разъ мною замѣчено, было мало, и, наконецъ, въ третьихъ, законы Моисея, не смотря на свой теоретическій характеръ, тѣмъ не менѣе составлялись на основаніи жизненнаго опыта, на основаніи дѣйствительныхъ событій, о которыхъ не было необходимости говорить въ книгахъ, излагающихъ политическую исторію Еврейскаго народа. Въ книгахъ историческихъ содержатся по большей части уклоненія отъ исполненія законовъ о милости, караемыя Богомъ, или содержатся такія проявленія милости, которыя замѣчательны или по характеру ихъ проявленія, или по степени силы ихъ проявленія.

Относительно того, что случаевъ проявленія милости къ бѣднымъ въ историческихъ книгахъ изложено очень немного, умѣстно слѣдующаго рода соображеніе. Всякое повелѣніе Іеговы должно строго и неопустительно исполняться въ такомъ теократическомъ государствѣ, какъ Еврейское. Самъ Іегова говоритъ Моисею предъ его кончиной: «собери народъ, мужей, и женъ, и дѣтей, и прищельцевъ твоихъ, ... чтобы они слушали и учились и чтобы боялись Господа и старались исполнять всѣ слова закона сего» (Втор. XXXI, 12). Поэтому, какъ могъ ослушаться Еврейскій народъ повелѣній Господа о бѣдныхъ? Само собою понятно, что всѣ законы Моисея, исходящіе отъ Самого Іеговы, свято соблюдались Еврейскимъ народомъ и дальше мы увидимъ, что отступленіе отъ нихъ всегда сопровождалось наказаніемъ.

Собираніе бѣдняками на поляхъ колосьевъ, оставшихся послѣ жнецовъ, вошло у Евреевъ во всеобщій обычай. Доказательствомъ этого можетъ служить исторія Руѣи. Руѣя, впавшая въ бѣдность вмѣстѣ со своею свекровью Ноemiною, однажды сказала ей: «пойду я на поле и буду подбирать колосья по слѣдамъ того, у кого найду благоволеніе» (Руѣя II, 2). Эти слова показываютъ, какъ глубоко укоренился законъ Моисеевъ. И вся трогательная и вмѣстѣ съ тѣмъ поэтическая исторія Руѣи является гимномъ милосердія и благотворительности Вооза, который оцѣнилъ въ Руѣи ея самоотверженіе. Вѣдь она оставила своихъ отца и мать, своихъ род-

ственниковъ, свою родину, и пошла со свекровью на чужую ей сторону, говоря: «народъ твой, будетъ моимъ народомъ и твой Богъ моимъ Богомъ!» Пока шла жатва у Вооза, Руѳь со свекровью кормилась только тѣмъ, что она собирала на полѣ. (II, 23).

Къ видамъ милости къ бѣднымъ нужно отнести обычай гостепріимства у Евреевъ, которому не отведено въ законахъ Моисея особаго мѣста; но этотъ обычай весьма древній у Евреевъ, какъ и у всѣхъ восточныхъ народовъ. Обычай гостепріимства необходимо вытекаетъ изъ общаго смысла законовъ Моисеевыхъ, какъ одинъ изъ видовъ проявленія любви и милости. О существованіи обычая гостепріимства у Евреевъ мы находимъ свидѣтельство въ книгѣ Судей, гдѣ въ 19 гл. разсказывается объ одномъ левитѣ, который путешествовалъ съ одною молодою женщиною и пришелъ въ г. Гиву, колѣна Вениаминова. Здѣсь жители не отличались гостепріимствомъ, и левиту долгое время пришлось ждать приглашенія переночевать. Наконецъ, одинъ старичекъ пригласилъ левита въ домъ, оказывая ему знаки радунія и вниманія. Жители г. Гивы, будучи развращенными, нарушили священныя права гостепріимства, надругавшись надъ молодой женщиною, которая была съ левитомъ. Подобное нарушеніе обычая гостепріимства нашло себѣ осужденіе во всѣхъ сынахъ Израилевыхъ, которые говорили: «не бывало и не видано было подобнаго сему отъ дня исшествія сыновъ Израилевыхъ изъ земли Египетской до сего дня» (30 ст.). Жители г. Гивы за свой поступокъ были жестоко наказаны всѣмъ народомъ Еврейскимъ.

Въ особенности наказывались безсердечіе и жадность людей богатыхъ. Изъ разсказа о Навалѣ, который отказалъ, было Давиду, нуждающемуся, во время его скитаній отъ Саула со своими спутниками въ самомъ необходимомъ, видно, какъ жестоко хотѣлъ покарать Давидъ этого жаднаго богача, и только заступничество мудрой жены Навала Авигей спасло Навала отъ суда Давида. (1 кн. Цар. XXV гл.). Притча пророка Наана, разсказанная царю Давиду о бѣднякѣ и богатомъ, отнявшемъ у перваго овецъ, справедливо возбудила гнѣвъ Давида, который сказалъ: «достойна смерти челоувѣкъ, сдѣлавшій это. И за овечку онъ долженъ заплатить вчетверо за то, что онъ сдѣлалъ это и за то, что не имѣлъ состраданія». (2 Цар. XII, 5—6). Вотъ въ чемъ была виновата богачъ—онъ не имѣлъ состраданія къ бѣдняку, а это, по словамъ царя Давида, было великимъ преступленіемъ. Эта притча пророка Наана, имѣющая хотя въ виду самого царя Давида, тѣмъ не менѣе важна для насъ по соціально-экономическимъ основаніямъ, заключающимся въ ней. Она прекрасно, хотя отрицательнымъ путемъ, рисуетъ отношенія между богатыми и бѣдными; въ ней выпукло выступаютъ ненормальности этихъ отношеній, которые находятъ себѣ порицаніе. Такимъ образомъ, притча пророка Наана путемъ отри-

пательнымъ учить правильному и законному отношенію къ бѣднякамъ. Эта же мысль выражается и въ событіи съ Навуѳеємъ, который имѣлъ единственное достоинство—садъ, и этому-то ничтожному владѣнію, по сравненію со своимъ имуществомъ, позавидовалъ царь Ахавъ, который вступилъ во владѣніе этимъ садомъ, перешагнувши черезъ трупъ Навуѳея. За этотъ поступокъ Ахава Богъ словами пророка Іліи сказалъ ему: «ты убилъ и еще вступаешь въ наслѣдіе... на томъ мѣстѣ, гдѣ псы лизали кровь Навуѳея, псы будутъ лизать и твою кровь». (3 Цар. XXI, 19). Какъ тяжело наказаніе Божіе безсердечнымъ и жестокимъ богачамъ!

Насколько карались жестокость и черствость богачей, настолько же награждалось милосердіе по отношенію къ бѣднымъ. Бѣдная сарептская вдова, принявшая пророка Божьяго Ілію, не смотря на то, что у ней были только горсть муки и немного масла, была награждена Богомъ за свое милосердіе. Хотя повсюду, по всей землѣ Израильской царилъ голодъ, а она была сыта, такъ какъ масло и мука, по слову пророка, у ней не убывали. (3 Цар. XVII, 12—16). Мало того, бѣдная женщина за свое доброе дѣло получила еще болѣе: умершаго ея единственнаго сына воскресилъ пророкъ (ст. 17—24). Одна женщина, Сонамитянка, пріютившая пророка Елисея, сдѣлавшая для него даже особое помѣщеніе, также была вознаграждена за свой добрый поступокъ. У ней, не имѣвшей дѣтей, по молитвѣ пророка Елисея, родился сынъ, что было для нея великимъ утѣшеніемъ (4 Цар. V, 8—17). Пророкъ Елисей всю свою жизнь показывалъ живой примѣръ милости и благотворительности. Онъ однажды избавилъ бѣдную вдову отъ долговъ, увеличивъ чудеснымъ образомъ количество ея масла, которое продавъ, она уплатила долги. (4 Цар. IV гл.). Онъ исцѣлилъ Сирійскаго вельможу Неемана отъ ужасной болѣзни проказы, показавъ этимъ, что милости Божіи простираются не на однихъ только Евреевъ, но на всѣхъ тѣхъ, которые достойны ихъ. Словомъ, пророкъ Елисей этимъ поступкомъ еще вновь подтвердилъ тотъ общій принципъ милости, заключенный въ законахъ Моисея, который простирался и на иноплеменниковъ.

Такимъ образомъ, пророки, жившіе въ царствахъ Іудейскомъ и Израильскомъ, были хранителями и живыми образцами исполненія закона Моисеева; въ частности они были носителями ученія о милости къ бѣднымъ, которое уже, пожалуй, начало позабываться у Евреевъ. Доказательствомъ этой мысли служить слѣдующее событіе, рассказанное во 2-й кн. Паралипоменонъ. Во время войны Ахаза, царя Іудейскаго съ Факеемъ, царемъ Израильскимъ, Израильтяне взяли въ плѣнъ 200,000 Іудейскихъ плѣнниковъ. Они хотѣли было поработить ихъ; но пророкъ Овидъ напомнилъ народу о законѣ Моисеевомъ, который запрещалъ Евреямъ порабощать Евреевъ же, напомнилъ имъ также о милости и милосердіи къ несчастнымъ, и Израильтяне послушались пророка: всѣхъ плѣнныхъ отпустили, предварительно накормивъ и одѣвъ ихъ, больныхъ и слабыхъ излѣчивъ. (28 г. 8—15 ст.).

Вотъ тѣ случаи, въ которыхъ проявлялась милость Евреевъ къ бѣднымъ. Изъ нихъ видно, что милосердіе къ бѣднымъ занимало важное мѣсто въ жизни каждаго Еврея. Не смотря на то, что Евреи были окружены грубыми и жестокими народами, имъ однако не чужды были тѣ гуманныя идеи, которыя проповѣдывались впоследствии христіанствомъ. Если и были у Евреевъ уступки времени, въ родѣ рабства, то эти уступки значительно сглаживались закономъ. Все законы Евреевъ о бѣдныхъ дышатъ такою предупредительностію, такимъ милосердіемъ, что христіанству пришлось немногое прибавить къ тому, чтобы милость довести до высшаго совершенства.

Студентъ Казанской духовной академіи, священникъ Вячеславъ Авонинъ.

Жатва многа.

Приходится замѣчать иногда, что на металлическихъ предметахъ появляется ржавчина. Ржавчина эта, если не будутъ приняты своевременно мѣры къ ея удаленію, портитъ предметы и портитъ зачастую такъ, что они становятся совсѣмъ негодными къ дальнѣйшему употребленію.

Ржавчина появляется сначала въ видѣ очень маленькихъ пятнышекъ, а затѣмъ, съ теченіемъ времени, увеличивается все болѣе и болѣе и, наконецъ, разрушаетъ зараженный ею предметъ. Подобно этому, только въ гораздо большей степени, бываетъ и съ людьми. Человѣкъ по тому или иному случаю выпиваетъ первую рюмку вина или пива; со временемъ приемы его увеличиваются и становятся болѣе частыми. Затѣмъ, привычка къ выпивкамъ переходитъ уже въ страсть, и одержимый ею, не въ силахъ самъ собою бороться съ этимъ зломъ, съ этою духовною ржавчиною,—и погибаетъ.

Страсть къ вину настолько уже овладѣваетъ русскимъ народомъ, что если не принять, пока еще не поздно, мѣръ къ искорененію ея,—грозитъ гибелью.

Удивительное дѣло! родители настолько ослѣплены виномъ, что совсѣмъ забываютъ о своихъ дѣтяхъ, забываютъ или не хотятъ понять, что они сами ведутъ дѣтей къ гибели, знакомятъ ихъ съ водкой, сами служатъ для дѣтей своихъ худымъ примѣромъ.

Какъ потомъ они, если доживутъ до старости, будутъ жестоко раскаиваться въ этомъ заблужденіи своемъ! Сколько имъ самимъ придется испытать горя и нужды отъ своихъ же собственныхъ дѣтей!

А вѣдь все это отъ того, что родители не обратили надлежащаго вниманія на самихъ себя и на воспитаніе своихъ же дѣтей.

Такъ, родители пили, отъ пьяныхъ родителей произошли дѣти пьющія еще больше, а отъ этихъ послѣднихъ—дѣти станутъ пить еще сильнѣе и т. д. Пьянство прогрессируетъ изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Кромѣ этого, пьянствомъ увлекается не мало людей совершенно трезвыхъ въ началѣ.

Привязанность къ вину въ народной массѣ все больше и сильнѣе укореняется и грозитъ увлечь поголовно все населеніе въ свои пагубныя сѣти. Что ждать тогда добраго! Ржавчина эта все глубже и больше въѣдается въ народъ нашъ. Что будетъ дальше?—страшно и подумать о томъ.

Народъ самъ не замѣчаетъ, что идетъ чѣмъ дальше, тѣмъ стремительнѣе къ своей гибели.

Вмѣстѣ съ пьянствомъ проникаютъ въ народную массу и различные пороки: денежная игра, распутство, есоры, драки и даже убійства. Вотъ, пока еще не поздно, пока ржавчина—пьянство не успѣла поразить всѣхъ людей, и нужно спѣшить принимать мѣры къ искорененію этого зла. Правительство, духовенство и прочіе интеллигентные люди, земскіе начальники, врачи, учителя народные, фельдшера должны рука объ руку взяться за отрезвленіе народа, внушать народу—какой вредъ причиняетъ ему водка, а для этого пользоваться всѣми возможными для каждаго изъ нихъ способами.

Необходимо при каждомъ удобномъ случаѣ разъяснять людямъ—къ чему приводитъ пьянство, какое оно причиняетъ разореніе, сколько льется женщинами и дѣтьми совершенно напрасно горькихъ слезъ, сколько преждевременно, въ цвѣтѣ лѣтъ, отходитъ въ могилу.

Духовенство, конечно, съ кафедры церковной обязано проповѣдывать, что пьянство ведетъ къ гибели, и пьяницы Царствія Божія не наследуютъ.

Учителя въ школахъ нравственно должны воспитывать въ дѣтяхъ идеи трезвости, пренебреженіе къ алкоголю, а, при бесѣдахъ съ родителями учащихся, способствовать положительному отрезвленію и ихъ самихъ. Такъ каждый интеллигентъ, при томъ или иномъ случаѣ, долженъ проводить въ народъ трезвость. Что же мы видимъ на дѣлѣ?—Много ли труженниковъ работаетъ на поприщѣ отрезвленія народа? И среди духовенства, и между учителями, не будемъ касаться интеллигентовъ другого рода,—къ прискорбію, можно встрѣтить лицъ, которыя не только не сочувствуютъ трезвости, а иногда даже противодействуютъ этому благому дѣлу. Открывающіяся теперь общества трезвости не всѣ, проявляютъ свою дѣятельность, нѣкоторыя изъ нихъ вскорѣ послѣ открытія ихъ прекратили уже свое существованіе, а въ дѣйствующихъ стоитъ во главѣ ихъ кто нибудь одинъ; онъ пока и оживляетъ еще ихъ.

Трудно работать одному, необходима братская нравственная поддержка такимъ печальникамъ о благѣ народа; необходима поддержка и со стороны предержащей власти.

Такъ, въ каждомъ обществѣ трезвости жизнь и дѣятельность идетъ по своему; посоветоваться не съ кѣмъ. Какъ было бы желательно устраивать повременные сѣзды дѣятелей трезвости! На эти сѣзды командировуются делегатами отъ каждаго общества трезвости непременно председатель его и два-три члена по выбору. На такомъ поуѣздномъ, или епархіальномъ сѣздѣ представители обществъ трезвости обмѣниваются мнѣніями и получаютъ новую силу для дальнѣйшей борьбы съ пьянствомъ. Нести одному такую тяжелую ношу, не видя себѣ поддержки, сочувствія, тяжело, и у иного борца могутъ опуститься руки, что и служитъ причиною въ нѣкоторыхъ случаяхъ прекращенія существованія общества трезвости.

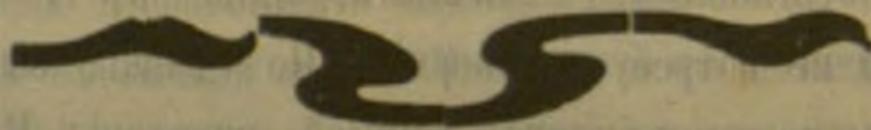
Да, трудно, скажу и я, даже очень трудно вести борьбу съ пьянствомъ. Но неужели же изъ страха труда такъ и не начинать вести борьбу съ водкой?! Такъ развѣ, по пословицѣ,—треска бояться и въ лѣсъ не ходить.

Учить дѣтей совершенно неграмотныхъ вѣдь тоже трудно.

Такъ изъ за того, что трудно, пожалуй, и дѣтей не учить?! А хотя и трудно воевать съ виномъ и пивомъ, но мы должны сознавать, что служимъ великому, св. дѣлу—спасенія нашего ближняго. Какъ нужно радоваться, что хотя на первыхъ порахъ и немного людей удастся удержать намъ отъ пьянства, а сколько мы отремъ слезъ у бѣдныхъ женщинъ, сколько спасемъ людей отъ временной и вѣчной гибели! Даже если бы и одного пьяницу отрезвили мы при помощи Божіей, одну семью сдѣлали счастливою, неужели не стоитъ изъ за этого потрудиться на пьяномъ полѣ народномъ?! Это одно уже должно быть наградою борцу съ пьянствомъ за его тяжелые труды.

А работать вмѣстѣ куда какъ веселѣе! Жатвы много, много, много работы подошло! Будемъ молиться Господину жатвы, да изведетъ Онъ дѣлателей на жатву Свою.

Священникъ Н. Агаоновъ.

Архіерейскія поѣздки.

по поводу статьи «СЕЗОННОЕ».

Бывшій представитель ученаго міра, воспитатель золотого юношества, членъ православной церкви, «всечестный» архимандритъ, а нынѣ мѣщанинъ Семеновъ, сбѣжавшій въ расколь и именующій себя тамъ Епископомъ, Михаилъ, въ статьѣ своей, подъ заглавіемъ: «Сезонное», отпечатанной за 30 мая с. г., въ № 126 «Биржев. Вѣдом.», злоехидно иронизируетъ надъ Архіерейскими поѣздками по епархіи. Банвою для своего фельетона Михаилъ беретъ духовный регламентъ, который, какъ извѣстно, составленъ при Петрѣ I, въ умаленіе власти Епископской. Именно: Петръ I, ревнуя о славу Государа, установилъ, чтобы «Вѣдалъ бы всякъ Епископъ мѣру чести своея, и не высоко бы о ней мыслилъ, и дѣло убо великое, но честь никаковая... Се того ради предлагается, чтобы укротити оную, вельми жестокою, Епископовъ славу... Честь оная умѣренная есть, а лишняя и почитай равно царская да не будетъ». Въ цѣляхъ унизить эту «вельми жестокою Епископовъ славу», Петръ I привелъ въ текстъ регламента нѣкоторые дефекты при ревизіи церковей Архіереями, и указалъ нѣкоторые «регулы потребныя, какъ лучше можетъ быть сіе посѣщеніе», наприм., «не домогаться у мниховъ и у поповъ кушанья и питья, и конскаго корма лишняго... ибо слуги Архіерейскіе обычне бывають лакомыя скотины, и гдѣ видятъ власть своего Владыки, тамъ съ великою гордостью и безстудіемъ, какъ татарове, на похищеніе устремляются».

Какую же цѣль преслѣдуетъ не Петръ, а Михаилъ? Кое-что изъ «твореній» Михаила мнѣ приходилось читать еще въ то время, когда сей писатель былъ въ сонмѣ академическихъ свѣтилъ, когда еще не увидала слава и другого въ то время писателя—свящ. Г. Петрова, когда были диспуты о достоинствѣ произведеній того и другого писателя. Въ то время Михаилъ, хотя также бралъ всевозможныя темы, преимущественно отрицательнаго характера, однако, казался защитникомъ и заступникомъ оскорбленныхъ и униженныхъ. Повидимому и теперь онъ преслѣдуетъ ту же цѣль—защищать беззащитнаго, согласовать дѣйствія власти съ законоположеніями. «Лѣтомъ не надобъ сѣна» на содержаніе лошадей—говоритъ регламентъ. Совершенно вѣрно,—соглашается Михаилъ:—Епископъ Ч—ій В—лій приобрѣлъ автомобиль. Для него не потребуется корма. Но «должно быть», въ возмѣщеніе корма для замѣненныхъ автомобилемъ лошадей, визитація Владыки Ч—аго обложена 25 рублями». Кое-гдѣ Владыка ѣздитъ съ малою свитой. Но рѣдко, чаще—со всей ордой. Конечно, тамъ, гдѣ свита въ полномъ составѣ, онъ вьзываетъ больше:

получаетъ ключарь, протодіаконъ, пѣвчіе, архіерейскій келейникъ, кучерь. Пожалуй, о нихъ и самъ Владыка намекаетъ: «дали ли?» А о кушаньи и питьи уже традиціи установлены. Необходимо справиться о маркахъ нужныхъ напечатковъ. Но что же представляютъ собою эти визитаціи—ревизіи, которыя и регламентомъ и священническими мемуарами изображаются, какъ Мамаево нашествіе? «Каковы же результаты?»—спрашиваетъ Михаилъ, и отвѣчаетъ: «Народной души, души паствы, души пастырей, Владыка не видѣлъ, какъ будто онъ осматривалъ мертвые города въ родъ крымскаго Чуфутъ-Кале, а не маленькія церкви Бога живаго». Только, слѣдуя пункту 4 § 17 регламента, собереть свѣдѣнія подъ полой. Впрочемъ, иногда Архіерей благодушенъ. Но не особенно назидательно и это благодущіе, примѣромъ чего—опять тотъ же автомобильный Владыка.

Итакъ, повидимому, Михаилъ указываетъ на то, что допускается «автомобильнымъ Владыкою»; хочетъ защитить подвѣдомое Владыкѣ духовенство. Но это не такъ. Если бы у него была такая именно цѣль, то онъ и указалъ бы на одного «автомобильнаго» Владыку. Однако, онъ беретъ огульно всѣхъ Владыкъ. «Съ іюня открывається сезонъ Архіерейскихъ поѣздокъ по епархіи, а не Архіерейской поѣздки только «автомобильнаго». Затѣмъ,—хорошаго епископа человека Михаилъ видитъ одного только на свѣтѣ, да и тотъ въ... Японіи. Болѣе никого нѣтъ нигдѣ.—Такой методъ писанія Михаилъ избралъ вообще съ тѣхъ поръ, какъ перешелъ къ раскольникамъ. Если просмотрѣть всѣ его новыя писанія за время нахождения его въ старообрядчествѣ, то можно видѣть, что онъ всячески старается унижить Церковь Христову, раскритиковать строй православно-русскаго, Петровско-Синодальнаго управленія, подорвать авторитетъ ея духовныхъ Владыкъ, показать отступленіе, уклоненіе, ересь и проч. Такъ и въ семъ случаѣ. Очевидно, что «сезонное» имѣетъ ту же цѣль, что и регламентъ: «чтобы укротити оную, вельми жестокую, Епископовъ славу». Это просто—зависть и соединенная съ нею злоба. Какъ же? вѣдь и онъ—епископъ! Но имѣетъ ли онъ такую честь? И ему бы «въ землю подручная братія» должна бы кланяться. «И они, поклонницы, самохотно и нахально стелются на землю, да (хотя бы) лукаво, чтобъ степень неходатайствовать себѣ недостойный, чтобъ тако неистовство и воровство свое покрѣтъ», а все-таки должны кланяться. Не такъ ли? Не то ли разбираетъ Михаила, что «во свои прииде и свои его не познаша?», что не только не кланяются, но и не всѣ признають его за іерархически правильно посвященнаго епископа. Впрочемъ, оставимъ все, что такъ или иначе относится къ личной жизни Михаила и тѣ мотивы, которыми онъ руководился при написаніи своей статьи. Обратимся къ существу самой статьи его. И у насъ, въ Пермской епархіи, также началось «сезонное», начались Архіерейскія поѣздки по епархіи. Впрочемъ, когда у насъ не было таковыхъ? Онѣ были и быва-

ютъ всегда въ теченіе года. Но нашъ Владыка автомобиля не имѣетъ, да и едва ли воспользовался бы имъ. Онъ, какъ и всѣ смертные люди, пользуется способами передвиженія старомодными: конной тягой, парходомъ, паровозомъ и по образцу путешествія апостоловъ. Но какой бы способъ передвиженія ни былъ избранъ Владыкой, нигдѣ никогда не было слышно, чтобы сумма издержекъ, необходимая на это передвиженіе, возмѣщалась съ церкви или духовенства. Нашему Владыкѣ не дается никакая скидка и земствами. Такъ, наприм., Ч. Земство получило за всѣ произведенныя Архіереемъ и свитою его прогонныя издержки чистыми денежками лично отъ ключаря. Ключарь же «на дорогу» также не собиралъ. «Ѣздитъ Владыка кое-гдѣ съ малой свитой» и у насъ. Визиты такихъ рѣдкихъ и высокихъ гостей никого не обременяютъ, а, напротивъ, доставляютъ большую честь принявшимъ. Я знаю весьма многихъ лицъ духовнаго міра, которыя изъ-за чести принять именно у себя Архіерея, доходили до столкновенія между собою. Также охотно они принимали свиту, по христіански размышляя, что честь, оказанная ученику, восходитъ къ учителю, и отъ свиты восходитъ къ главѣ ея. Бываетъ съ Архіереемъ, если необходимо, и «большая свита», какъ было въ округѣ пищущаго, но никакъ нельзя дерзнуть назвать ее «ордой». Эту свиту составляли люди молодые, люди интеллигентные, будущіе пастыри и дѣятели народные,—преимущественно семинаристы, люди, которые, не смотря на свободу и безконтрольность своихъ дѣйствій, отказывались отъ предложенныхъ имъ вишъ, пива и прочихъ издѣлій, не были требовательны и въ пищѣ. Самъ же Владыка—безусловно трезвенникъ, о чемъ можетъ засвидѣтельствовать даже врагъ, если таковой есть. Ничего не слыхано и о томъ, чтобы Владыка самъ, или кто либо изъ свиты, по его порученію, спросилъ какую-либо плату за совершеніе имъ богослуженія и спрашивалъ: «дали-ли». А дать было бы не только не зазорно, а естественно и необходимо, такъ какъ по слову апостола, «дѣлатель достоинъ мзды — своея» и «трудоуемый да ястъ». Такимъ образомъ поездки нашего Владыки совершенно безкорыстны. Онѣ имѣютъ другую цѣль и другіе мотивы, не тѣ, о которыхъ говорить Михаилъ. Не «мертвые города въ родѣ Чуфуть-Кале крымскаго» разсматриваетъ Архіерей, теряя доюгое и для себя, и для другихъ время, а именно разсматриваетъ «маленькія церкви Бога живаго», узнаетъ «народную душу, душу паствы, душу пастырей». Это все видно уже изъ одного перечня проповѣдей, которыя Владыка говорилъ безусловно въ каждой церкви, и изъ того обстоятельства, чѣмъ таковыя проповѣди вызывались. Миѣ помнятся слова Владыки, сказанныя имъ какъ-то случайно: «о чемъ бы сказать—думалъ я. Выхожу и вижу: лица у большинства собравшихся указываютъ на приверженность ихъ къ алкоголю. И вотъ почему я заговорилъ о пьянствѣ». Это ли не «знаніе души паствы?» Такъ и въ другихъ слу-

чаяхъ: слово его было всегда на жизненную тему. А притомъ—какъ оно произносилось! Сколько воодушевленія, убѣжденности, «соли»! Какъ оно всегда наглядно, живописно, умильно, трогательно! Скажу, что этимъ словомъ Преосвященнаго умилялся не рѣдко и самъ пишущій, не смотря на знакомство съ болѣе витіеватыми и «учеными» проповѣдями другихъ авторовъ. А какъ оно дѣйствительно, какъ глубоко западаетъ въ душу слушателя, примѣръ тому можно видѣть въ томъ же с. С., гдѣ было слово о пьянствѣ. Передаютъ свидѣтели, что нѣкоторые слушатели скрежетали зубами, сжимали кулаки, вслушиваясь въ слово проповѣдника и считали сначала оскорбленіемъ для себя слышать обличеніе, хотя бы и отъ самого Владыки, но затѣмъ постепенно чувство ожесточенія погасало, являлось чувство умиленія, сознание своего положенія, рѣшимость исправиться. И вотъ тутъ же было положено основаніе обществу трезвости. «Рабъ Божій Михайлъ» всенародно далъ въ церкви обѣщаніе на три мѣсяца не касаться водки.—Постигалась и душа пастырей. «Кійждо отъ своихъ дѣлъ или прославится или постыдится». Здѣсь не должно бы быть никакой обиды, если бы даже «аккомпаниментомъ визитаціи служили разносы, часто несдержанные, грубые», если бы причиной тому были «неудачно спѣтое: Богъ Господь или ошибка въ метрику». «Сама раба себя бьетъ, если не чисто живетъ», если ее заставляютъ вторично исполнить то же самое или даютъ хорошій «натягай». Но я скажу, что и въ этомъ отношеніи нашъ Преосвященный не подойдетъ подъ типъ Михайлова архіерея. Здѣсь—«судъ и милость срътостася, правда и милость обლობызастася». Здѣсь, наоборотъ, слѣдуетъ удивляться чрезмѣрной добротѣ и довѣрію Преосвященнаго къ людямъ. Вы не успѣли еще высказать хорошаго предпріятія, организаціи на пользу церкви и прихода, а Преосвященный уже васъ поощряетъ; онъ, по выраженію Іоанна Златоуста, «и намѣреніе цѣлуеть». А если что приведено вами въ исполненіе и осуществлено, тогда Преосвященный весь вниманіе, вашъ помощникъ, заступникъ и покровитель. Въ поѣздку въ округъ пишущаго, аккомпаниментомъ визитаціи были не разносы, а именно вотъ эти милости и вниманіе къ «душѣ пастырей». Остановлюсь, наприм., на служеніи Владыки въ ц. с. П. Здѣсь онъ одного посвятилъ въ стихарь, второго посвятилъ въ діакона, третьяго—во священника, четвертому далъ набедренникъ, пятому—скуфью, шестому обѣщаль и дѣйствительно далъ штатное мѣсто. И это только за однимъ богослуженіемъ, въ одномъ мѣстѣ! То же и вездѣ. Чего же еще нужно требовать? Именно, здѣсь и была узнаваема и познаваема «душа», а не ученый дипломъ или протекція. «Поддерживается нравственное единеніе и съ церковными общинами» вообще. И этому есть доказательства. Читающій «Епархіальныя Вѣдомости», быть можетъ, вспомнитъ мою статью въ защиту возобновленія (открытія), въ г. Ч. женскаго монастыря. Разность взглядовъ на это дѣло породила между па-

стыремъ и паствою, этой общиною порядочной величины, конфликтъ. Но вотъ пріѣхалъ Архіерей, поговорилъ, поговорилъ отечески, мягко, разумно, убѣдительно, и—ледь растаялъ. Брешь пробита. Единеніе состоялось, и будетъ прочно.

«Поѣздки Архіереевъ по епархіи по идеѣ, однородны съ путешествіями святыхъ апостоловъ по церковнымъ общинамъ съ цѣлью поддержанія нравственного единенія съ ними и наученія ихъ,—говоритъ Михаилъ.—Описаніе такихъ, дѣйствительно, апостольскихъ поѣздокъ новыхъ Архіереевъ есть и у насъ; къ сожалѣнію, относится это описаніе къ... Японіи». Нѣтъ, милостивый государь, господинъ «епископъ» Михаилъ, ошибаетесь! Поѣздки, однородныя по цѣлямъ съ путешествіями апостоловъ, есть и въ наше время. Для этого намъ не нужно ходить въ Японію: мы видимъ таковаго апостола въ Пермской епархіи. Увѣренъ, что громадное большинство другихъ Епископовъ во всякомъ случаѣ стараются быть апостоламъ подобными. Если же вашъ «Автомобильный Владыка» и есть въ дѣйствительности таковъ, каковымъ вы его рисуете, то и пусть онъ остается такимъ. Но зачѣмъ же дѣятельность одного, составляющаго исключеніе, ставить примѣромъ общаго правила и говорить огульно и безъ разбора о всѣхъ Владыкахъ вообще? Право, это жестоко съ вашей стороны, и для насъ обидно! Мы не хотимъ этого!

С. А. С.

По приходамъ епархіи

СЕЛО ПЕРМСКОЕ, ПЕРМСКАГО УѢЗДА.

13 іюня сего года Пермской Богоявленскій храмъ обогатился новымъ цѣннымъ даромъ отъ прихожанъ—величественнымъ крестомъ-Голгоѳой съ предстоящими, стоимостью въ полтораста рублей. Хвала Создателю за добрыхъ христіанъ, украшающихъ своею трудовою лептою родныя святыни. Около 11 часовъ дня 13 іюня съ Останинской часовни, находящейся вблизи с. Пермскаго, раздался перезвонъ колоколовъ и причтъ 1-й части прихода, въ составѣ священника А. Какорина, діакона І. Чебыкина и псаломщика А. Курганова, окруженный толпою молящихся, торжественно встрѣтилъ Святыя Животворящій Крестъ Господень. Священникъ сказалъ поученіе о томъ, какъ дорога для Бога каждая лента бѣдняка-христіанина. Затѣмъ былъ отслуженъ водосвятный молебенъ и діакономъ провозглашены многолѣтія: Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Палладію, Епископу Пермскому и Соликамскому съ Богохранимою паствою, благотворителямъ и украсителямъ св. Пермскаго храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ, при радостномъ перезвонѣ колоколовъ, сначала Останинской часовни, а

затѣмъ и церковныхъ, крестный ходъ двинулся въ с. Перемское и, какъ 1 сентября минувшаго года при встрѣчѣ двухъ свв. иконъ—дара тоже Перемскому храму, такъ и нынѣ, народъ, вмѣстѣ со священнослужителями восторженно пѣлъ хвалу Богу. Бѣлой лентой по дорогѣ тянулася холста—домотканная работа прихожанокъ. Въ храмъ снова былъ отслуженъ молебенъ съ зашѣвами Св. Животворящему Кресту. Молебенъ отпраздненъ соборно, въ соучастіи второго штата—священника М. Пахомова и псалом. К. Орлова. Снова было предложено священникомъ А. К. поученіе—о великомъ значеніи Крестныхъ Страданій Господа нашего Иисуса Христа въ дѣль нашего спасенія... День клонился къ вечеру. Съ миромъ въ душѣ расходилса народъ трудовой съ этого скромнаго торжества и мечта видѣть храмъ родной благо- дѣшно украшеннымъ ярко горѣла въ очахъ младенцевъ вѣры...

Іюнь 1913 г.

Священникъ А. Какоринъ.

За редактора Протоіерей Н. Диковскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжныхъ магазинахъ г. ПЕРМИ
ПРОДАЕТСЯ

„ГОРОДЪ ПЕРМЬ,

его прошлое и настоящее“,

(краткій историко-статистическій очеркъ)

В. ВЕРХОЛАНЦЕВА,

съ 33 видами г. Перми и 30 портретами выдающихся
уроженцевъ и дѣятелей Пермской губерніи (203 стр.).

Цѣна 80 коп.

СКЛАДЪ УТВАРИ ПЕРМСКАГО

ЕПАРХІАЛЬНАГО СВѢЧНОГО ЗАВОДА.

— П Р О Д А Ж А : —

парчи, бархату, плащаницъ, хоругвей, воздуховъ, готовыхъ облаченій, камилавокъ, скуфей, паникадилъ, подсвѣчниковъ, евангелій, апостоловъ, на престольныхъ и священническихъ крестовъ, дарохранительницъ, иконъ художественной работы для подношеній и проч. церковной утвари серебряной и апликовой

по фабричнымъ цѣнамъ,

а также чистыхъ восковыхъ свѣчъ, елея, ладона, экономическаго угля и фитиля.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ на колокола, церковную утварь, иконы, кресты и главы для церквей и часовенъ.

— П Р О Д А Ж А Б Е З ъ З А П Р О С А . —

Пермь, Красноуфимская улица, домъ Грибушиныхъ.

СОДЕРЖАНІЕ. 1) Изъ епархіальной хроникѣ. Окончаніе учебнаго года въ пастырско миссіонерской школѣ. 2) Свящ. В. Авонинъ. Проявленіе милости къ бѣднымъ въ повѣствованіяхъ Пятожникин и историческихъ книгъ. 3) Свящ. Н. Агаоновъ. Жатва многа. 4) С. А. С. Архіерейскія поѣздки. 5) Свящ. А. Бажоринъ. С. Пермское. 6) Объявленія.

ПРИ СЕМЪ №-рѣ РАЗСЫЛАЮТСЯ ДЛЯ ЦЕРКВЕЙ ЕПАРХІИ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ
КОЛОКОЛЬНАГО ЗАВОДА К. СОКОЛОВА, ВЪ ЧЕЛЯБИНСКѢ.

Дозволено цензурою. Цензоръ протоіерей Андрей Знаменскій.